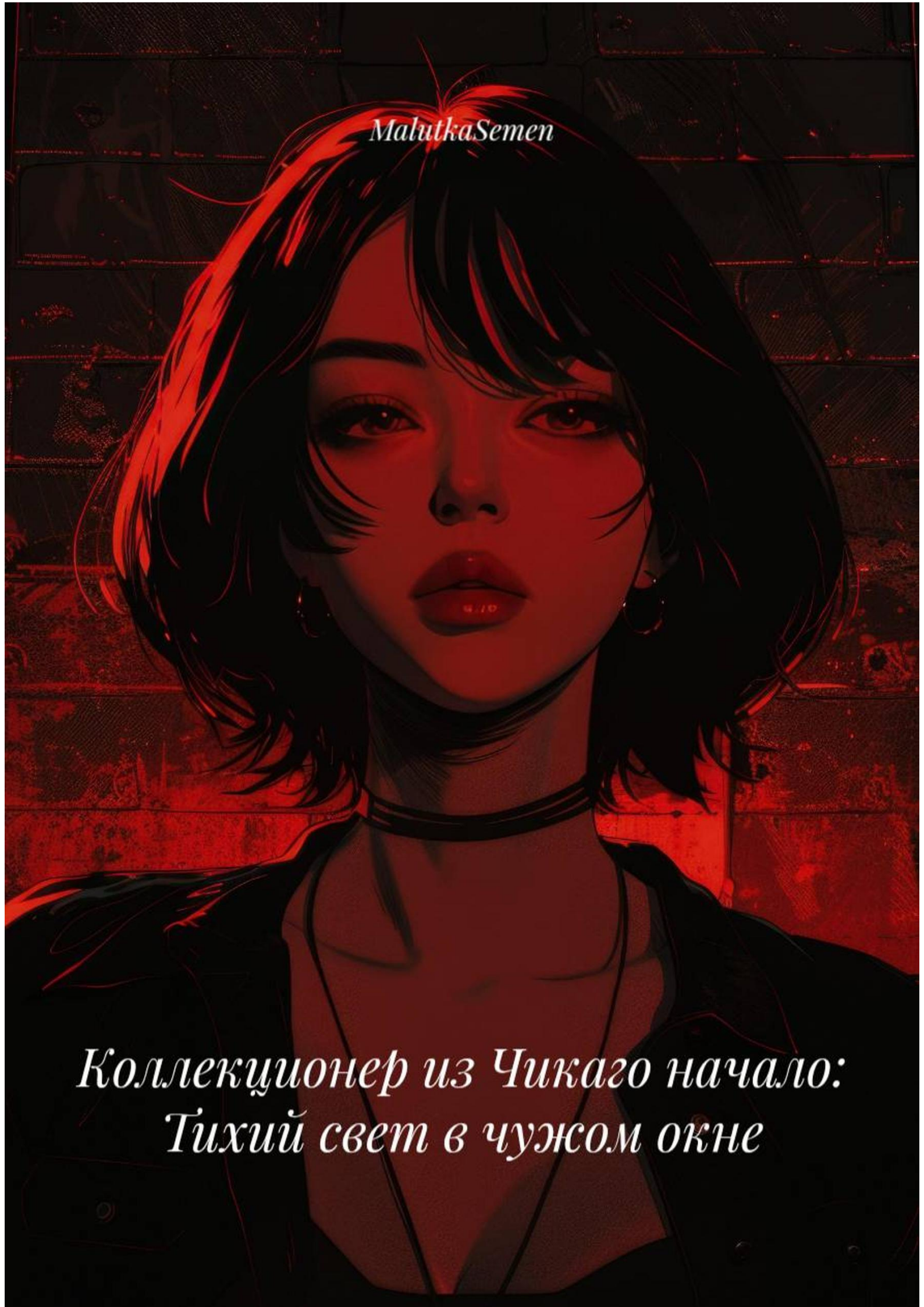

MalutkaSemen

*Коллекционер из Чикаго начало:
Тихий свет в чужом окне*

MalutkaSemen

**Коллекционер из Чикаго
начало: Тихий свет в чужом окне**

«Автор»

2026

MalutkaSemen

Коллекционер из Чикаго начало: Тихий свет в чужом окне /
MalutkaSemen — «Автор», 2026

Одинокий отель на краю города и холодное обещание, звучащее как приговор. В этой истории нет громких криков — лишь удушающая тишина и осознание того, что назад дороги нет. Нуарная драма о созависимости, фатализме и иллюзии спасения, где каждый шаг героев неизбежно приближает их к финальному аккорду.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

MalutkaSemen

Коллекционер из Чикаго

начало: Тихий свет в чужом окне

Глава

Глава I. Прохлада фатальности

Ночной город, без сомнения, умеет хранить чужие секреты, растворяя их в мутном, желчном свете уличных фонарей и бесконечном, монотонном шелесте мокрого асфальта. В такие часы мегаполис превращается в огромный, тяжело дышащий организм, где каждый переулок прячет чью-то сломанную судьбу, а капли дождя на лобовом стекле кажется единственный честным свидетелем происходящего.

Если вы когда-нибудь всматривались в тёмные, непроницаемые окна проносящихся мимо автомобилей, то, вероятно, ощущали это странное, едва уловимое присутствие чужой тревоги.

Именно так, собственно говоря, и началась эта история — не с громкого крика, не с визга тормозов, а с тихой, почти невидимой трещины в привычной реальности, через которую наружу просочился холод.

Кэт сидела на пассажирском сиденье, поджав ноги и глубоко укутавшись в воротник пальто. Её взгляд был намертво прикован к стеклу, по которому беспорядочно стекали дождевые потоки, подобно застывшим, тяжелым слезам. Вспышки встречных фар на мгновение вырывали из тьмы её бледное лицо, резкие скулы и поблوكие, лишенные привычного блеска глаза. За рулём находился человек, чьё присутствие ещё совсем недавно казалось ей единственной спасительной гаванью в этом хаотичном мире. Однако, как выяснилось впоследствии, именно эта гавань таила в себе самый разрушительный, затяжной шторм.

Салон старого седана пропитался запахом намокшей кожи, дешёвого табака и того специфического, сухого тепла печки, которое вовсе не согревает, а лишь усиливает ощущение удушья. В стрелке спидометра, ровно замершей на отметке восемьдесят, угадывалась какая-то болезненная, хирургическая точность.

— Ты веришь, что слёзы могут закончиться? — спросила она вдруг, не оборачиваясь и продолжая гипнотизировать взглядом стеклянные подтёки. Голос её прозвучал глухо и отстранённо, точно сквозь толстый слой ваты или воды.

Он не ответил сразу. Его пальцы лишь чуть сильнее — до побеления суставов — сжались на кожаной обивке руля. В профиль его лицо казалось высеченным из серого гранита: ни один мускул не дрогнул, а взгляд оставался устремлённым вглубь глухую, натянутую, как струна, темноту шоссе. Само собой разумеется, мотив его молчания лежал гораздо глубже обычной усталости или дорожной концентрации. В тишине салона, между прочим, витало нечто большее, чем просто затянувшаяся размолвка: там зрело, наливаясь тяжестью, осознание того, что назад дороги нет, а все мосты за спиной уже сгорели дотла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.